

1. Анализ знаменитой картины «Жилище в горах Фучунь»: За обширным пейзажем скрывается наследие обычного пейзажа во времени и пространстве [Электронный ресурс]. – 04.08.2022. – Режим доступа: <https://souebooks.com/133530.html>. – Дата доступа: 07.09.2022. – Текст на кит. яз.

2. *Цай Цзиньсун*. Философское объяснение китайской пейзажной живописи и духа пейзажа / Цай Цзиньсун // Журн. Пекин. ун-та авиации и космонавтики. – 2019. – № 32 (1). – С. 78–83.

3. *Чжан Сюэхэн*. Предварительный анализ художественных особенностей произведения Фань Куаня «Путешествие по ручьям и горам» [Электронный ресурс] / Чжан Сюэхэн. – Режим доступа: <https://m.xzbu.com/9/view-5365854.htm>. – Дата доступа: 07.09.2022.

УДК 008:316.4.06(510)

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ СОЦИОДИНАМИКИ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ли Цян, соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Аннотация. В статье рассмотрены новые методы и концептуальные модели исследования социальных наук, заимствованные из современной физической теории и понимания китайской культуры в ее перспективе. Основываясь на теории диссипативной структуры неравновесной физики, китайский ученый Чэнь Пин распространяет современную физическую теорию на социальные науки, в т. ч. культурологию, и формирует новый теоретический подход к экономическому и культурно-антропологическому объяснению различий в эволюционных путях китайской и западной культур.

Ключевые слова: синергетика, теория диссипативных структур, эволюция цивилизаций, метаболический рост.

SYNERGETIC APPROACH TO UNDERSTANDING THE SOCIODYNAMICS OF CONTEMPORARY CHINESE CULTURE

Li Qiang, Graduate Applicant of Candidate of Sciences of the Educational Institution «Belarusian State University of Culture and Arts»

Abstract. This article presents new methods and conceptual models for social science research drawn from modern physical theory and an understanding of Chinese culture in its perspective. Drawing on the dissipative structure theory of nonequilibrium physics, Chinese scholar Chen Ping extends modern physical theory to the social sciences, including cultural studies, and forms a new theoretical route to

an economic and cultural-anthropological explanation of the differences in the evolutionary paths of Chinese and Western cultures.

Keywords: Synergetics, Theory of Dissipative Structures, Evolution of Civilizations, Metabolic Growth.

Теория синергии – это развивающаяся комплексная дисциплина, изучающая общие черты различных вещей и их синергетические механизмы, широко используемая в последние годы. Она фокусируется на сходстве между системами при их переходе от беспорядка к порядку. В объективном мире существуют различные системы: социальные и природные, одушевленные и неодушевленные, макроскопические и микроскопические и т. д. Все эти, казалось бы, различные системы имеют общее свойство: несмотря на различия, они имеют взаимовлияющие, но в то же время кооперативные связи друг с другом и по отношению к окружающей среде. Синергетику в широком смысле можно представить как изучение эволюции систем с возникновения природы до становления человеческого общества и исследование общих законов, которым подчиняются данные изменения. Применение синергетического подхода позволяет проводить аналогию и распространять уже имеющиеся результаты исследований на другие дисциплины, а также выявлять контролирующие факторы, влияющие на изменения в системе, и изучать взаимодействие подсистем внутри системы. В настоящее время такой подход также используется при изучении социальной динамики [1].

Как и синергетика, теория информации и теория систем, берущие свое начало в современной физической теории, постепенно входят в область исследований социальных наук и формируют новую междисциплинарную дисциплину. Ученые рассматривают человеческое общество как сложную физическую систему, подверженную постоянным изменениям, и используют идеи, концепции, принципы и методы современной теоретической физики, основанные на квантовой механике и втором законе термодинамики. Посредством эффективной интеграции и рациональной модификации, с помощью методов социальной психологии, они пытаются достичь познаваемости и управляемости на макроуровне в противовес случайности и беспорядку на микроуровне для открытия, объяснения и предсказания социальных законов. Ученые рассматривают социальные явления как идентичные или сравнимые с природными [2].

В этом направлении наиболее известны исследования Чэнь Пина. Будучи учеником И. Р. Пригожина, он распространил теорию диссипативных структур своего учителя на экономику и культурную антропологию. Традиционные экономическая и социологическая теории базируются на теории равновесия, а гипотетические модели экономики и социологии, в центре которых находится равновесие, по сути функционируют только в идеальных закрытых социальных системах и рынках. Эти взгляды на мир, равновесный и неравновесный, берут начало в развитии физики от клас-

сической равновесной термодинамики до современной неравновесной термодинамики. Второй закон классической термодинамики гласит, что энтропия (мера беспорядка) всегда возрастает, различия стираются, а жизнь сменяется смертью. Изолированная в среде система всегда стремится к равновесию. Таким образом, состояние упорядоченности в мире не вечно, что противоречит эволюционным явлениям социального и биологического миров. Биологическая эволюция проходит процесс развития от простого к сложному, сосуществования многочисленных видов, диверсификации мира. Если следовать классической экономике или второму закону термодинамики, то весь мир станет однообразным и однотипным, что невозможно. Объясняя биологическое и социокультурное разнообразие, «брюссельско-австрийская» школа Пригожина утверждает, что эволюция может происходить только в открытых системах, т. е. системы в эволюции – это открытые диссипативные структуры. В отличие от равновесных структур, диссипативные структуры являются динамическими. Например, люди нуждаются и существуют благодаря непрерывному потреблению энергии, материи и информации. Именно благодаря таким открытым системам возникают и эволюционируют живые существа. Вероятность возникновения жизни – это отнюдь не распределение больших вероятностей Гаусса, а скорее маловероятное событие неравновесной эволюции. Однако автокаталитические реакции «снежного кома», действующие в рамках механизмов положительной обратной связи, разрушают старые структуры и создают новые, тем самым выводя всю систему из равновесия и создавая диссипативные структуры. Развитие от неравновесной термодинамики и теории диссипативных структур до сегодняшней теории сложных систем оказало большое влияние на исследования в области физики, химии, биологии, истории, социологии и антропологии с точки зрения методологии.

Если сравнить различия между цивилизациями Древнего Китая и Европы в этом ракурсе, то Древний Китай, будучи географически изолированным горными и не имея выхода к морю, создал закрытую культурную систему, в то время как преимущественно равнинная Европа, легкодоступная по суше и морю, имела открытую культуру. Фундаментальная причина этого культурного различия кроется в различных технологических структурах, созданных в разных географических условиях. Основной пищей европейцев были мясо и молоко. Благоприятный влажный климат Западной Европы привел к смешанному типу сельского хозяйства, в основном пастбищному, где для выращивания крупного рогатого скота требовались большие площади под пастбища, но их не хватало, в отличие от рабочей силы: население Европы превышало поголовье скота. Во времена китайской династии Шан (XVII–XI вв. до н. э.) существовала смешанная земледельческо-скотоводческая экономика, но после периода похолодания во времена династии Чжоу (1045–221 гг. до н. э.), когда поголовье скота значительно снизилось, крупномасштабная скотоводческая

экономика была разрушена. В т. н. период Вёсен и Осеней (770–476 гг. до н. э.) последовало потепление климата, что привело к росту населения и значительным изменениям экологической среды: равнины северного Китая не могли прокормить возросшее население, и это привело к краху системы колодезных полей и эволюции единой мелкой фермерской экономики, основанной на выращивании зерновых культур. Увеличение количества рабочих рук привело к медленному росту урожайности, что, в свою очередь, стимулировало рост населения. Таким образом, китайская и западная концепции «эффективности» различны по своей сути. На той же площади земли, используемой для животноводства, могли бы существовать в 100 раз больше людей, использующих китайскую систему сельского хозяйства. Западноевропейские экономисты сочли бы мелкомасштабное производство Китая неэффективным с точки зрения производства на душу населения, однако согласно стандартам экологической экономики эффективность преобразования энергии скота, поедающего траву, и людей, поедающих скот, на 1-2 порядка ниже, чем эффективность преобразования энергии людей, поедающих пищу. Таким образом, Китай и Западная Европа пошли двумя разными эволюционными путями: в ответ на растущее демографическое давление Китай увеличил производство продуктов питания за счет увеличения трудозатрат, в то время как европейцы повысили уровень жизни за счет освоения новых земель (именно поэтому китайская философия подчеркивает гармонию между человеком и природой, в то время как западная философия призывает покорять природу). Для западной культуры характерно развитие ресурсоемких и трудосберегающих технологий, в то время как китайская культура развивает человекоемкие и ресурсосберегающие технологии. В то же время политические системы, социальные структуры, культурное сознание и обычаи естественным образом формировались вокруг этих законов: Китай создал коллективистскую культуру в муссонном сельскохозяйственном районе с ограниченными ресурсами, в то время как в Западной Европе развилась индивидуалистическая культура. Эта разница фундаментально определяется соотношением населения и ресурсов [3].

Согласно теории Чэнь Пина, знания и технологии носят метаболический характер и не накапливаются. Новые знания со временем заменят старые, это касается и технологий. Поскольку знания и технологии находятся в взаимобмене, ядром рыночной конкуренции является технологическая конкуренция, которая приводит к освоению новых рынков и ресурсов с помощью новых технологий. Технологическая конкуренция выигрывается или проигрывается за счет способности контролировать долю рынка. Подрывные технологические инновации могут разрушить монополию старых технологий, а технологическая конкуренция приводит к симбиотической эволюции или метаболизму отраслей, что в свою очередь приводит к подъему и упадку предприятий, отраслей, стран и даже цивилизаций и институтов. В то же время в результате технологи-

ческой конкуренции продукты, технологии и институты имеют жизненный цикл. Западная экономика и социология утверждают, что культура западного индивидуализма имеет преимущество в инновациях. Теория метаболического роста в модели конкуренции обучения приводит к другому выводу. Небольшие волны технологического прогресса как продвигаются вперед, так и откатываются назад. Индивидуалистические популяции будут превосходить коллективистские, если постоянный поток новых технологий будет привлекать новые ресурсы; а коллективистские популяции будут превосходить индивидуалистические, если технологический прогресс недостаточен для преодоления ограничений ресурсов. Конкуренция за выживание зависит от скорости инноваций и обучения, а не от культуры или институтов. Скорость экономического роста Китая, бросающего вызов технологически развитым США, подтверждает теорию метаболического роста: в условиях открытой конкуренции в масштабах рынка победу или поражение определяют не неоклассическая триада «капитал, труд и ресурсы», а скорость инноваций и обучения. Последнее связано с культурой и институтами, но не существует строгого правила, согласно которому Запад является либеральным и передовым, а Восток – авторитарным и отсталым. Ведь сила индивидуалистической свободы в том, что она поощряет инновации ценой большего потребления ресурсов и жертвования системной стабильностью; слабость коллективистской автаркии в том, что она внедряет инновации осторожно, а сила в том, что она регулирует потребление ресурсов и адаптируется к системным потрясениям. Не существует окончательного вывода об эффективности капитализма перед социализмом и наоборот. Но смешанная система индивидуализма и коллективизма действительно увеличивает разнообразие разделения труда, учитывая при этом стабильность системы.

Таким образом, компромиссный подход «реформ и открытости» современного Китая сохраняет присутствие коллективизма в китайском обществе, одновременно укрепляя роль индивидуализма в общественном развитии. Тезис Чэнь Пина подтверждают факты из истории Китая: когда экономика страны растет высокими темпами, популярная, городская культура, культура потребления и т. д., пропагандирующие индивидуалистические ценности, быстро захватывают китайское общество; а когда экономика Китая находится в упадке и темпы ее роста снижаются, традиционная культура, маоизм, кооперативизм и т. д., транслирующие коллективистские ценности, возвращаются [4].

1. 赫柏林《谈自然科学和社会科学的交叉(一)》,科学 2004, 3-6页= Берлин Хао. Разговор о великом пересечении естественных и общественных наук (I) / Берлин Хао // Наука. – 2004. – С. 3-6.

2. 牛文元《现代物理学的内涵》,中国科学院刊 2010, 195-200页= Вэньюань Ниу. Внутреннее восприятие современной социальной физики / Вэньюань Ниу // Тр. Китай. академии наук. – 2010. – С. 195-200.

3. 陈平《代谢论——技术小波和文明》，北京大学出版社，北京2019，69-72页 = Чэнь Пин. Теория метаболического роста / Чэнь Пин // Технологические вейвлеты и возрождение цивилизации. – Пекин, 2019. – С. 69–72.

4. 陈平《代谢论——技术小波和文明》，北京大学出版社，北京2019，25-26页 = Чэнь Пин. Теория метаболического роста / Чэнь Пин // Технологические вейвлеты и возрождение цивилизации. – Пекин, 2019. – С. 25–26.

УДК 005.336.5:069.157–057.8

МАЙСТЭРСТВА ЭКСКУРСАВОДА: ПРАФЕСІЙНЫЯ КАМПЕТЭНЦЫ І АСАБІСТЫЯ ЯКАСЦІ

I. Г. Лупашка, кандыдат культуралогіі, дацэнт, дацэнт кафедры гісторыка-культурнай спадчыны ўстанова адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў»

Анацыя. У артыкуле разгледжана праблема майстэрства экскурсавода, вылучаны яе асноўныя складнікі: прафесійныя кампетэнцыі і асабістыя якасці. Праведзены кароткі гістарычны агляд на падставе аналізу спецыялізаваных музейных часопісаў («Русский экскурсант», «Экскурсионный вестник», «Экскурсионное дело», «Советский музей» і інш.) і літаратуры. Разгледжаны пытанні падрыхтоўкі, павышэння кваліфікацыі і атэстацыі экскурсаводаў у Беларусі на сучасным этапе.

Ключавыя словы: экскурсавод, экскурсія, прафесійныя кампетэнцыі, асабістыя якасці экскурсавода, майстэрства экскурсавода, музей, гід-перакладчык, падрыхтоўка экскурсаводаў.

GUIDE MASTERY: PROFESSIONAL COMPETENCE AND PERSONAL QUALITIES

I. Lupashko, PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Associate Professor of Historical and Cultural Heritage Department, Educational Institution «Belarusian State University of Culture and Arts»

Abstract. The article examines the problem of the tour guide's skill, highlights its main components: professional competences and personal qualities. The author provides a brief historical overview based on the analysis of specialized museum magazines («Russian Excursionist», «Excursion Journal», «Excursion Work», «Soviet Museum», etc.) and literature. The article considers issues of training, qualification improvement and certification of tour guides in Belarus at the current stage.

Keywords: guide, excursion, professional competence, personal qualities of a guide, mastery of a guide, museum, guide-interpreter, guide training.